

Г. А. Ососков

Трое в одной байдарке*

Многие из нас, возвращаясь из очередного отпуска, уже думают о том, где и как проводить следующий. В долгие зимние дни ожидания лета эти мысли зреют, обрастают деталями, и рождается светлая мечта — а махну-ка я на Алтай, или на Урал, или...

Кому — что, а у меня байдарка. Мне не нужны горы, мне бы спуститься по какой-нибудь русской-русской реке до Волги.

От отпуска оставалась неделя, долгосрочный прогноз обещал жару в предпоследнюю пятидневку августа, и, хотя упорно моросил дождь, я решил — прогнозы обязаны быть верными, путешествуем по Нерли!

Из Плещеева озера — до Волги.

Почему по Нерли? А вы слышали, как о ней рассказывают те, кто там побывал? Послушайте:

— Природа — во! Рыба — во! А Плещеево озеро — самое прозрачное на свете, самое вкусное, самое рыбное. А на берегу — Переславль-Залесский, древний, как из былины.

Итак, всё решено — едем.

Уговорил свою жену, уговорил тещу посидеть недельку с нашими детьми, уговорил Светку Кадыкову поехать с нами, уговорил ее мужа (отпустить жену), уговорил знакомого владельца «Москвича» довезти нас до Переславля.

* Рисунки автора.

Чуть не сорвалось всё: какой-то тип с дефектами логики и здравого смысла несколько раз ткнул своим ножом в нашу байдарку, мирно висевшую на стене сарая спасательной станции. Слава богу, вовремя обнаружили, заклеили и забрали байдарку домой.

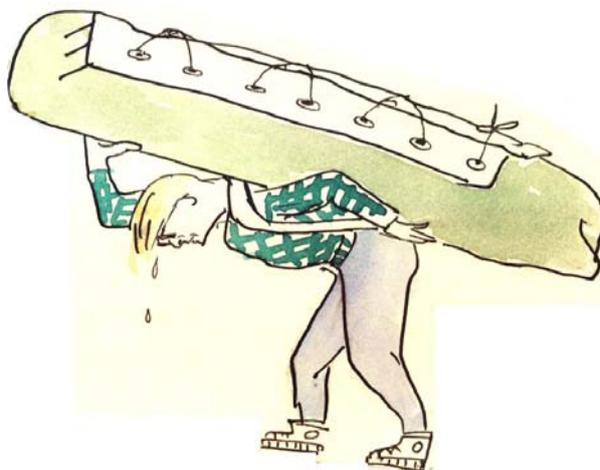
Кулюкины вернулись с Угры. Говорят, плыли все время под парусом: одно удовольствие — лежишь и слегка ногой поворачиваешь.

Всю ночь перед отъездом изобретал, а потом вытачивал систему труб, веревок и блоков, чтобы в случае попутного ветра скорей растянуть чехол от байдарки в качестве паруса. (Проклятый ветер, всю дорогу потом он дул нам в лоб.)

А как мы собирались! Тщательно. Любовно. Составили список вещей и вписывали туда нужные вещи, о которых вспоминали потом (до и после отъезда). Составили типовое меню с вариациями. Вариацией предполагалась, в основном, рыба (которая — во!). Для нее взяли сковородку и бутылку постного масла. (Проклятая рыба, не то что поймать — даже купить там ни разу не удалось. Не было ее и не клевала.) Мы пели туристскую песню:

Ох, мальчишки, ой, девчонки,
Вам даем такой совет:
Не питайтесь вы тушенкой
В завтрак, ужин и обед!

и складывали в глубокий рюкзак много банок с тушенкой. Всё удалось уложить всего в три мешка. Правда, пришлось вместе с байдаркой увязать еще все спальники и кое-что другое, после чего я ощущал ее на спине, как небольшой рояль.





Индивидуальный «Москвич» слегка крякнул и покатил. Через три часа показался Переславль. Город, тянувшийся вдоль озера, мы проскочили (как оказалось, зря, лучшие места были налево, не доезжая города) и проехали еще 7 км по берегу до соснового леса. «Москвич» уехал, а мы под начинающимся дождичком (верь прогнозам!), пыхтя, потащились к озеру.

И тут мы поняли, за что боролись. Место было отличное! Сосны, озеро, тишина, грибы и молоко (лесник жил вблизи). Утром я нашел рядом с палаткой под хвоей тесную семейку из 13 (тринадцати!) белых грибов. Можете мне не верить, но 8 из них годились в пищу.

Мы ели жареные грибы и рассуждали, что с такого места смешно куда-то ехать. Поживем денек, сходим в Переславль, а там посмотрим.

«Семь километров до города, — подсчитывала жена, — столько же до музея, да еще назад идти... Нет, нужен автомобиль или хотя бы мотоцикл».

И мотоцикл появился. На нем были яркие буквы «Милиция»...



Через некоторое время мы втроем, еще не пришедшие в себя после мотогонки по лесовозной дороге, въезжали в Переславль-Залесский. Милиционер сказал: «Пожалуйста». «Спасибо, — ответили мы. — Не забудьте посторожить нашу палатку». «Будьте покойны», — был ответ.

Вот, товарищи, так работает наша милиция!



Переславль-Залесский — город, где всё говорит о русской истории. В 1212 г. вблизи него родился Александр Невский, тремя столетиями позже — первый русский флот, построенный Петром I для отработки приемов морского боя. Собор, вблизи которого родился и похоронен Невский, стоит до сих пор, а потешная петровская флотилия сгорела по недосмотру и остался от нее один только ботик Петра I. Вокруг ботика теперь целый музей. Побывали мы в самом красивом монастыре, где прежде жилал Петр I, а теперь краеведческий музей. В музее неплохая картинная галерея, завещанная академиком живописи Кордовским.

Дождь снова перестал, и можно было покинуть музей. Спутницы мои в пылу исторических исследований успели, невзирая на запертые двери, побывать в монастырском соборе. Выйдя, я обнаружил, что они разгуливают по высоким семиметровым монастырским стенам.

Еще мы узнали, что, оказывается, есть две Нерли: одна впадает в Клязьму, другая — в Волгу, и обе одинаково далеки от Переславля. Но

волжская Нерль вытекает из озера Сомино, куда впадает река Вёкса, вытекающая, в свою очередь, из Плещеева озера.

Утром мы плыли по Плещееву озеру к истоку Вёксы. Озеро чудесное, голубое и прозрачное, только очень мелкое у берегов. Исток Вёксы найти в береговых зарослях оказалось непросто, но сама она оказалась тоже чистой и глубокой речонкой и течет среди деревень и поселков всего 15 километров, впадая в озеро Сомино.

Озеро Сомино — маленькое, низкие берега заросли камышом, среди которого торчат таблички с напоминанием, что тут заповедник и не только охотиться — даже удочкой рыбу ловить нельзя. Тамошние утки, наверно, тоже читали об этом. Во всяком случае, в своей безнаказанности они были уверены настолько, что будь у меня весло подлиннее — ели бы мы утятину на ужин.



В охотничьем домике на озере Сомино мы впервые услышали, что до Волги нам всё равно не доплыть, и совет:

— Пока не поздно — дуйте назад в Переславль.

— Почему?

— А сами увидите.

И мы, конечно же, захотели сами увидеть.

Исток Нерли мы увидели сразу, но потом обнаружили, что верховья Нерли если и можно назвать рекой, то только в половодье.

Реченька, реченька,
Что же ты кружишься,
То пропадешь в траве,
То обнаружишься...

— пели мы песню Н. Матвеевой, догадываясь, о какой реке сочинена эта песня. Мы кружились и кружились, пробивались и продирались сквозь камыш, осоку, водоросли.

Церковь села Копнино довела нас до исступления. За два часа, которые мы плыли около нее, мы осмотрели ее, по-видимому, с пяти сторон. Уже стемнело, а берегов всё не было. Наконец, на первом встретившемся пригорке мы уже в темноте на ощупь нашли место, свободное от коровьих «лепешек», и разбили палатку.

Яркое солнце, обещанное прогнозом, подняло нас утром. И мы снова начали нелегкую работу по проталкиванию байдарки среди кустов камыша по компоту из водорослей и кувшинок, называемому рекой Нерль.

Но мы не роптали — так красиво было кругом. Берега стали живописными. Медленно уходили назад леса и желтеющие поля, деревушки с обязательными церквями и стада знаменитых ярославских коров.

Мы честно трудились, гребли с утра до вечера, загорали под жарким солнцем, плотно питались, наслаждались природой и так вот отдыхали. В лесах мы находили грибы, коровы снабжали нас парным молоком, в деревнях мы получали самую разнообразную информацию от аборигенов о том, сколько нам еще осталось плыть. Но водоросли сделали свое черное дело.

Мы задержались.

И с полпути от нас уехала Светка: ей нельзя было опаздывать на работу. Это произошло в городе Нерль, начиная от которого и сама Нерль получила право называться рекой. Правда, по-прежнему извилистой, но широкой. По ней даже пароходы плавали, с баржами.

На нас, наверное, очень трудно угодить, но опять мы были недовольны: вскоре река стала широкой до безобразия. Мы часто не могли понять, куда плыть, какое направление вдоль, а какое поперек. По реке гуляли волны с белыми барашками, а мы изнемогали в борьбе со встречным ветром. Непонятно, как это получалось, но куда бы ни сворачивала река, ветер упорно тащил байдарку назад. Иссякало терпение и время до выхода на работу.

До Волги оставалось немного, когда мы увидели ж.-д. мост у Скнятино. Мы сразу поняли друг друга и повернули к берегу. Мы не спешили: по сведениям от А. Ефимовой, до поезда должно было быть еще часа полтора. Жена пошла на станцию, я вяло разгружал байдарку.

Вдруг — истошный крик! По насыпи несется моя ненаглядная половина, а за ней какой-то краснолицый верзила в сапогах и пиджаке.

Я взял в руки мачту, холодную и тяжелую...

«Собирайся скорее, — услышал я вдруг, — поезд уходит через полчаса! Следующий — только завтра».

Дальше всё было, как в ускоренном кино. Товарищ в пиджаке и сапогах (было +26 °С) оказался добровольным помощником.

Р-раз! И, сгибаясь под тяжестью мешка, куда я впихнул все наши пожитки, и придерживая пару свертков локтями, он семенит к станции.

Р-раз! И разобранная байдарка лежит на брезенте грудой палок и трубок. Парень был уже далеко, когда я, собираясь увязать байдарку в брезент (это делается с помощью длинной веревки), понял, что все веревки были в том мешке. Нужна веревка! Мысль работает лихорадочно: шнурки!

Р-ра-аз! Заплетаюсь в кедах без шнурков, я зашнуровал байдарку и, приладив к ней предусмотрительно взятые колеса, тоже понесся к станции. Что такое? Я лечу носом вниз, колеса — в разные стороны: шнурки лопнули на десять частей.

Что делать, что делать?!

Часы, казалось, стучат у меня где-то в горле. До отхода 7 минут, до станции — километр.

Эврика! Увязываю байдарку в брезент узлом, как бабки белье. Самоотверженный помощник вернулся вовремя, взяв узел за два конца, мы понеслись дальше. Вот когда начинаешь понимать, что не зря ты сдавал ГТО и увлекался спортом в молодости.



К станции мы прибыли вместе с поездом. В поезде, когда я отжал полотенце, которым вытирал пот, и перестал хрипло дышать, мы с женой стали благодарить нашего помощника. Парень смутился, а я начал верить в человеческое благородство.

Дальше всё было обычно. Я ехал домой и думал:

«Говорят, Мста — река бесподобная. Неплохо будет спуститься по ней...!»

Р. С. Это путешествие случилось 50 лет назад, в конце августа 1966 г., в год основания ЛВТА.

По Мсте мы в последующие годы так и не спустились, зато путешествовали в большой и веселой байдарочной компании по самым разным рекам Прибалтики.

За прошедшие 50 лет в Переславле мы больше не бывали и по Нерли не плавали, но когда я посмотрел спутниковую карту google этих мест, то увидел, что теперь к Плещееву озеру так просто уже не подъехать, чтобы встать на ночевку на то же грибное место и начать байдарочный поход, — весь берег застроен поместьями. Боюсь, что и милиция в Переславле стала иной и вряд ли станет помогать туристам. Есть в google и фото большого собора на месте той развалины церкви села Копнино, вокруг которой мы тогда проезжали. Всё изменилось за эти полвека, но вклеенные в карту фотографии показывают, что эти озера и реки живы, необычайно красивы и по-прежнему притягательны для туристов.

2016 г.